

# «ЭТО СЫН БОЖИЙ?»

*«Иудеи отвечали ему: «Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим». Пилат, услышав это слово, ещё больше уstraшился» (Ин. 19:7, 8).*

Эдди Клоэр

На последней стадии судов над Иисусом Пилат оказался между двумя великими силами. Как римский чиновник, честно выполняющий свой долг, он чувствовал необходимость вынести справедливое решение по делу этого невиновного заключённого. Однако как общественная фигура, чья репутация была подмочена неудачными решениями в прошлом, он был полон решимости избежать—любой ценой—взрыва беспорядков в Иерусалиме. Совесть его тянула в одну сторону, а политическая целесообразность—в другую. Оба побуждения были сильными, но силы их были не равны. Давление со стороны иудеев с тем, чтобы он уступил их воле, было значительно сильнее. Подталкиваемые завистью, они громогласно требовали распятия—и они готовы были пойти на что угодно ради этого. Они загнали Пилата в угол и были готовы держать его там до получения того, что хотели.

Хотя Пилат был убеждён в невиновности Иисуса, его уступчивость к требованиям первосвященников позволила суду выйти из-под контроля. В начале разбирательства он высказал им своё суждение, но они отказались принять его. Он направил Иисуса к Ироду в расчёте на помощь галилейского тетрарха, но Ирод отослал Его обратно без какого-либо суждения против Него и без какого-либо указания, что же делать с Ним. В качестве последнего средства Пилат попытался сыграть на пасхальной традиции, надеясь убедить толпу потребовать освобождения Иисуса; но толпа выбрала Варавву. У Пилата больше не было вариантов.

Возможно, в качестве последней попытки, как выражение надежды вопреки надежде, Пилат отдал распоряжение бичевать Иисуса (Ин. 19:1). Должно быть, он думал, что иудеи удовлетворятся, увидев бесчеловечно избитого Иисуса. Бичевание означало почти верную смерть. Римская порка доводила даже самых сильных мужчин до состояния на волосок от смерти. Возможно, Пилат также думал, что иудеи посмотрят на это бичевание как на прелюдию к распятию и успокоятся, решив, что они вот сейчас получают то, чего добивались.

После того как Иисус подвергся бичеванию, а затем унижениям и насмешкам (Ин. 19:1–3), Пилат сделал ещё одну попытку освободить Его. Текст говорит: «Пилат опять вышел и сказал им: “Вот я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нём никакой вины”. Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: “Се, Человек!”» (Ин. 19:4, 5).

Полностью осознавая, что он зашёл уже слишком далеко и что, вероятно, уже нет пути иного, как только уступить их желаниям, Пилат попросил их взглянуть на жалкий вид Человека, которого они хотели распять. Иисус стоял перед ними, окровавленный после бичевания. На плечи Его был в насмешку накинут пурпурный плащ, а голову украшал венец жестокости. Должно быть, Пилат думал, что обвинители скажут: «Ну, мы унизили Его, бичевали и публично объявили преступником, и теперь мы удовлетворены. Можешь отпустить Его». Но получилось наоборот: первосвященники, ожес-

точившиеся в своём решении умертвить Его, закричали: «Распни, распни Его!» В отчаянии Пилат повторил свой вердикт: «Возьмите Его вы и распните; ибо я не нахожу в Нём вины» (Ин. 19:6б). Священники злобно завопили: «Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим» (Ин. 19:7).

Заявление священников о Нём заставило Пилата содрогнуться. Мысль, что Иисус назвал Себя Сыном Божиим, привела его в ужас. Текст говорит: «Пилат, услышав это слово, ещё больше утратился» (Ин. 19:8). Страх завладел им, так что всё тело сотрясилось; он вспомнил, что увидел в Иисусе. Слова иудеев объяснили Пилату, почему так необычен был этот Человек, называемый Иисусом, стоявший перед ним, униженный, окровавленный, одетый в издевательские одежды. Иисус говорил с Пилатом так, как не говорил никто другой; он видел всю Его беспорочную жизнь; даже Его молчание было величественным. Утверждение иудеев, что Он называл Себя Сыном Божиим, звучало как истина. Возможно, Пилат подумал: «Допустим, Он говорил правду. Тогда какие будут последствия для этого суда и для меня?» Одна мысль о такой возможности завлакивала его ум страхом.

На этом повороте суда Пилату открылись три важные истины, касающиеся Иисуса. Когда мы читаем о том, как он воспринял их, Святой Дух—через изложение их в священных Писаниях—напоминает нам, что мы тоже стоим перед этими истинами. Эти суды нашего Спасителя всегда возвещают их всем, кто читает Библию.

*Первая истина состоит в том, что Иисус часто отдаёт Себя в наши руки.* Он позволяет нам стоять рядом и допускать, чтобы другие делали Ему всякие гадости. Если вследствие нашего бездействия Иисус подвергается унижению, значит Он позволяет этому произойти. Мы будем попустительствовать осуждению Его дела, а Он будет стоять молча рядом. Не забывайте, что Он всемогущий Христос; но Он передал нам, по крайней мере в этом мире, определённую меру власти над Собой. Он желал дать нам свободу, и Его дар свободы выбора неизбежно сопряжён с громадным риском.

Он сделал нас носителями внутренней свободы. Он будет учить нас, ждатель нас, воодушевлять нас; но Он не станет заставлять нас отдаваться тому, что правильно. Мы сами должны увидеть нужду в этом, пожертвовать чем-то ради этого и войти в двери, открытые для этого. Почему Иисус позволил Пилату, первосвя-

щенникам и толпе решить Его судьбу? Ответ находится где-то между Его желанием даровать нам спасение и Его желанием дать нам человеческую свободу.

*Вторая истина состоит в том, что на Иисуса надо смотреть как на Сына Божьего.* Во всех Евангелиях нам ни разу не позволено было назвать Его просто человеком. Он полностью и до конца принял человеческий облик, но Он был также и Богом во плоти. Его божественное естество было заявлено при рождении, крещении, преображении и во время судов над Ним. Его неопровержимые чудеса, совершенные проповеди, несравненное поведение и уникальное предведение вместе провозглашают, кто Он есть.

Ни Пилат, ни иудеи не могли, будучи очевидцами и участниками этого суда, не осознавать при этом божественности Христа. Иисус объявил о ней, и Его действия подтвердили её. Всякий раз, когда человек начинает общаться с Иисусом, он сталкивается с Его божественностью.

Другие говорили об истине, а Иисус открыл, что Он Сам и есть Истина. Он всегда действовал соответственно тому, кто Он есть. Пилат в какой-то степени признал, кем был Иисус; но его слабая воля не позволила ему что-то сделать по этому поводу. Мы хотим обладать истинной, но когда мы обретаем её—знаем ли мы, что с ней делать?

*Третья истина состоит в том, что ничто не должно наполнять наши сердца большим почтением и страхом, чем тот факт, что Иисус—Сын Божий.* Неудивительно, что Пилат утратился! Суд, на котором председательствовал Пилат, был катастрофой. Иисуса мучили, как только могли. Лишь к концу его Пилат стал кое-как понимать свою дилемму. Если этот Человек, которого он судил, и вправду был Сыном Божиим, то в истории он останется как наихудший прокуратор, каких только знал мир, совершивший самую страшную ошибку, какую только может совершить человек. Можем ли мы представить себе должностное лицо, жестоко обращающееся с Богом? Подумайте об этом! Тогда как у Пилата была возможность обойтись справедливо с Богом, сотворившим его, он позволил нечестивым людям издеваться над Ним и мучить Его! Что скажет Пилат Иисусу, когда предстанет пред Ним в Судный день?

Перед тем как оставить эту тему, давайте вспомним, что в некотором смысле мы стоим рядом с Пилатом. Иисус—перед нами. Он отдаёт Себя в наши руки, позволяя нам делать с Ним всё, что мы захотим. Мы знаем из Писаний, что Он Сын Божий, всемогущий

Христос. Эта истина о Его божественности либо наполнит нас страхом, либо заставит пасть перед Ним в поклонении. Он не просто совершенный человек, которого мы должны чтить; Он не супермен, перед которым мы должны благоговеть. Он Богочеловек, которого мы должны чтить, перед которым преклоняться, которого славить как вторую ипостась Божества.



*Вечное существо, которое знает всё и которое сотворило всю вселенную, стало не только человеком, но (перед этим) младенцем и (ещё раньше) плодом в утробе женщины. Если вы хотите понять, как Он мог снизойти до того, чтобы стать человеком, подумайте, как бы вам захотелось стать личинкой или крабом.*

© 2006, 2009 ИСТИНА СЕГОДНЯ  
перепечатка воспрещается